

Глава 297 - Проклятая богом черепашка, я ненавижу тебя!

- Ты, ты... - Хоть Бай Сяочань и был сильно задет оскорблениями черепашки и пришёл в ярость, он далеко не сразу нашёлся, что ответить.

Особенно учитывая, что только что его чуть ли не в глаза сравнили с грязью.

Глаза Бай Сяочаня пылали яростью, но только он открыл рот, собираясь ответить, как вдруг черепашка бросила на него снисходительный взгляд. Покачивая головой, она сказала:

- Ах, некоторых людей порой приходится оскорблять прямо и откровенно, иначе они даже и не поймут, что их оскорбили. Достаточно сделать это хоть немного по-умному, и они вечно будут раздумывать, издеваются тут над ними, или нет.

Услышав это, Бай Сяочань уже был на грани взрыва, от него хлынула угрожающая аура, он грозно покричал:

- Остроязыкий наглец! Сволочь черепаху! Я...

Однако взгляд черепашки стал ещё более снисходительным. Вздохнув, она мягко произнесла:

- Ты уже закончил своё представление?

Эти слова обрушились на Бай Сяочаня словно гора, ударили словно молния среди ясного неба. Дрожа, словно только что получил материальный удар, он в буквальном смысле растерял все слова. Он внезапно осознал, что в плане мастерства оскорблений и издёвок, эта черепашка находилась на совершенно ином уровне, чем он. Разница между ними была словно небо и земля, словно между смертными и культиваторами...

Они принадлежали двум разным мирам...

Бай Сяочань был не единственным, кто ощущал себя так. У остальных культиваторов двух сект невольно перехватило дыхание. Они никогда не сталкивались с кем-то, кто был столь же остёр на язык. Глаза Сюй Сяошаня распахнулись особенно хорошо, когда он смотрел на черепаху. Для него она выглядела как практически божественная сущность.

Бейхань Ле чувствовал то же самое. Он никогда ещё не видел Бай Сяочаня в столь затруднительном положении. Цзя Ле невольно восхитился всем этим. Шэнь Суаньцзи, хоть и выглядел потрясённым, в глубине души также был в полном восторге.

Каждый уже решил, что, чтобы ни случилось, никто из них не будет разговаривать с этой маленькой черепашкой...

Бай Сяочань яростно взмахнул рукой, послав взрывную волну кровавой ци в маленькую черепаху. Однако, не успела кровавая ци достичь её, как она внезапно спряталась в своём панцире. Кровавая ци, ударив в панцирь, с грохотом взорвалась, вскоре рассеявшись, но на панцире не осталось ни единой царапины.

Однако... голос черепашки продолжал звучать изнутри панциря.

- Ты так легко срываешься на неконтролируемую ярость, впустую растрачивая свою жизнь, если ты не научишься контролировать себя, ты просто сгоришь изнутри. Малыш Бай, послушай совет господина черепахи, почему бы тебе не уйти в горы и не отгородиться там ото всех

кристальной стеной? Иначе, боюсь, ты очень плохо кончишь.

У Бай Сяочаня челюсть отвисла, в этот раз он действительно не понял, что это значит, но чувствовал, что явно ничего хорошего. Бай Сяочань чувствовал себя так, словно его поливают нецензурной бранью, которую он не знает. И тот факт, что он даже не понимает, как его оскорбляют, оскорбил его ещё больше. И тут он вдруг вспомнил, недавние слова черепашки про идиотов, которые даже не понимают, когда их оскорбляют.

- Да я из тебя пилюль наделаю! – Бай Сяочань окончательно впал в ярость.

Взмахнув правой рукой, он вызвал алхимическую печь, схватил черепашку и закинул её внутрь. С налитыми кровью глазами он вытащил кучу огненных камней и начал обрабатывать черепашку прямо здесь, на мече крови.

На лицах окружающих отразились весьма странные эмоции. Однако видя, что Бай Сяочань практически сошёл с ума, они не посмели прервать его. Вся толпа разом попятилась назад, пока не разорвала дистанцию как минимум на сотню чжан(3,33м), и только тогда смогли вздохнуть с облегчением.

Следующие несколько дней, Бай Сяочань алхимичил над черепашкой как безумный. Его волосы были всклокочены, он выглядел так, словно готов сорваться в любую минуту. Однако, какие бы методы он не использовал, он никак не мог хоть что-то сделать с панцирем черепашки. И при этом время от времени маленькая черепашка осыпала его новой порцией издевательских оскорблений прямо изнутри печи.

- И ты называешь это очищением лекарств? Если ты думаешь, что такого слабенького жара достаточно, чтобы повредить господину черепахе, можешь сразу перестать мечтать. Послушай, молокосос, почему бы тебе не сдаться? Попробуешь, когда потренируешься ещё хотя бы лет десять тысяч?

- Эй, эй. Неплохо! Ты понял, что господин черепаха проголодался, так что дал мне этих духовных трав на завтрак. Продолжай, сопляк. Мне это уже начинает нравиться!

- Поддай жару! Господин черепаха чуть не замёрз здесь! Ну же, парень, мне нужно согреться!

Бай Сяочань всё дальше опускался в глубины безумия. ОН чувствовал, что ещё немного и он правда сойдёт с ума, ему отчаянно хотелось взять эту черепашку и зашвырнуть как можно дальше. Однако она всё-таки была таинственным магическим сокровищем, которое он добыл с огромным трудом пройдя через столько испытаний. ОН не мог просто выбросить её...

И в то же время, он просто не мог позволить вещам идти так же, как сейчас. Он продолжал разрываться между этими противоположными чувствами уже пару дней, как вдруг осознал, что черепашка уже давно ничего не говорит.

- Хмм? – пробормотал он, несколько удивленный. Все остальные так же были удивлены. Они все уже настолько привыкли к безостановочным колким замечаниям черепахи, что внезапная тишина показалась странной.

Охваченный подозрением, Бай Сяочань потушил пламя и открыл алхимическую печь, обнаружив, что она абсолютно пуста...

Ну, не совсем пуста, но за исключением черепаших экскрементов, там ничего не было...

Суля по всему маленькая черепашка давно уже сбежала, хоть и непонятно каким образом, она словно растворилась в воздухе.

На лице Бай Сяочаня появилось очень неприятное выражение, особенно при взгляде на эти экскременты. Ему отчаянно хотелось взять и втоптать эту проклятую черепаху в землю, пока та не станет абсолютно плоской...

«Хмпф! Ну, я только рад, что он ушёл. Просто притворюсь, что никогда вообще не подобрал его!» - на душе у него бушевала буря противоречивых эмоций, стиснув зубы, он молча убрал алхимическую печь обратно. Наконец-то остальные культиваторы смогли немного успокоиться и снова осторожно приблизились к мечу крови.

Прошло пять дней, с тех пор Бай Сяочань не видел и следа маленькой черепашки, он просто предпочёл выбросить из головы все мысли о её исчезновении. Хотя ему было немного жаль потерять её, но вспоминая все её оскорбления, он понимал, что в целом, всё только к лучшему.

Постепенно его настроение улучшилось, к нему вернулась бодрость духа. И вот, где-то в полдень, когда он продолжал вести свой отряд по фронтовой полосе, вдаль в небе внезапно вспыхнул золотой луч света.

В тот же миг мощнейшая аура вод Реки Ведущей в Небеса хлынула в все стороны. Казалось весь мир содрогнулся в этот миг, небеса исказились. Плотный слой кровавых облаков, собравшихся над полем боя, буквально смело, даже белое солнце Секты Духовной Реки крутнулось, застав вздрогнуть чёрного ворона внутри.

Вздрогнуло даже ужасающее пугало Секты Кровавой Реки. Последняя крепость Секты Мистической Реки также ощутила это невероятное давление.

Все патриархи трёх сект, находившиеся в данный момент в землях Небесного Творения, одновременно повернули головы в сторону источника, пытаются понять, что же происходит.

Бай Сяочань оказался очень близко к золотому свету, так что ощутил давление этой силы очень остро. Особенно из-за того, что он практиковал технику Фиолетовой Ци Ведущей в Небеса, которая основывалась на поглощении вод Реки Ведущей в Небеса. Благодаря этому он мог достичь куда большей гармонии с аурой Реки Ведущей в Небеса, чем обычные культиваторы.

- Это же... - ахнул Бай Сяочань. Окружавшие его культиваторы также были потрясены, их бросило в дрожь. Все они, как и Бай Сяочань, видели это...

Прочь от преследующего его золотого света нёсся длинный радужный луч.

По мере того, как золотой свет становился всё ближе, стал слышен издевательский голос:

- Проклятье! Ты жалкая бесшёрстная зверушка, когда господин черепаха последний раз отправился вздремнуть, ты был ещё полным ничтожеством, а в прошлый раз, когда я вздремнул, ничтожеством был твой папаша!

Этот голос, дойдя до ушей Бай Сяочаня, заставил его и всех окружающих невольно вздрогнуть, они сразу признали в нём голос маленькой черепашки.

Однако они были потрясены ещё больше, когда разглядели в этом золотом свете... Невероятно огромного аллигатора, который сотрясал весь мир своей ужасающей мощью. (Прим. пер.

почитал источники, судя по всему в Китае водятся именно аллигаторы. Хотя, вероятно, это не мешает мне порой путать их с крокодилами. Если наткнётесь – отнеситесь с пониманием.)

Его тело было по крайней мере в десять тысяч чжан(3,33м) длиной, и излучало ослепительный золотой свет. Его величие и мощь были просто неописуемыми и он был явно взбешён, его яростный рёв, звучал громче любого небесного рома.

Он был в такой ярости, что Бай Сяочань мог ясно разглядеть кровавые жилки в его глаза. Дыхание юноши участилось, он ощутил как по спине забегали такие массивные табуны мурашек, что вот-вот втопчут его в землю. Это был тот самый золотой крокодил, которого он когда-то видел, будучи ещё на стадии конденсации ци. Это было то самое невероятно сильное существо, королевский зверь, который обычно обитал в глубине вод Реки Ведущей в Небеса.

Бай Сяочань не успел даже хоть как-то отреагировать, а маленькая черепашка уже на огромной скорости устремилась прямо к нему. Приблизившись, она втянула в панцирь все конечности, превратившись в настоящий снаряд и влетела прямо сумку, которую держал Бай Сяочань.

- Ухх...

Бай Сяочань, распахнув глаза, смотрел на приближающегося огромного крокодила, который прямо сейчас с гневом смотрел прямо на него... Очевидно поняв, что Бай Сяочань был хозяином маленькой черепашки, крокодил издал настолько ошеломляющий рёв, что даже солнце на мгновение померкло, и поднялся ураганный ветер.

- Господин золотой гладиатор, я не... Я не хозяин этой проклятой черепахи! Я правда не...

Он хотел тут же вытащить маленькую черепашку из своей сумки, но, заглянув внутрь, не смог найти ни единого следа. Однако времени раздумывать не было, ужасающий крокодил уже стремительно летел в его сторону. Пара крыльев тут же возникла за спиной Бай Сяочаня, яростно забившись.

С трудом сдерживая слёзы, он прокричал:

- Проклятая богом черепашка, я ненавижу тебя!

Остальные культиваторы уже давно сбежали и теперь с сочувствием наблюдали за Бай Сяочанем издали.

Перевёл: Андрей Метелицин(AndreyNord)

<http://tl.rulate.ru/book/113/211921>